

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

КОРОЛЕВА

ШАНСОНА

Владимир Колычев
Королева шансона

«ЭКСМО»

2014

Колычев В. Г.

Королева шансона / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2014

Лихие 90-е... Время «бригад», «стрелок», «крышевания» и безнаказанных убийств. В портовом городке Южноморске хозяйничают уголовники, руководит ими авторитет по кличке Сугроб. Ошавший от вседозволенности, он однажды похищает семнадцатилетнюю Аллу и отдает ее для развлечения своим «браткам». Сугроб на сто процентов уверен, что преступление сойдет ему с рук. Но он ошибается. В городе объявляется неизвестный мститель и начинает охоту на зарвавшегося уголовника. И мститель не остановится, пока не убьет отморозка...

© Колычев В. Г., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Владимир Колычев

Королева шансона

© Колычев В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Часть первая

Глава 1

Жизнь, она как «волшебная палочка» гаишника – то темная полоса, то светлая. Во всяком случае, так утверждал отец.

Он очень любил маму, был счастлив с ней в браке, и семейная жизнь у него тогда ладилась, и по служебной лестнице шло продвижение. В тридцать четыре года он стал капитаном дальнего плавания, а это не только почет и уважение, но и приличные деньги. Отец был в рейсе, когда с мамой случилась беда. В тот день ведомый им корабль попал в страшный шторм, его жизнь, как он рассказывал, висела на волоске, а в Южноморске в это время светило солнце и было очень жарко. Мама выросла на море, поэтому плавала как русалка и никак не могла утонуть, но... Отец выжил в шторм, а она погибла в штиль. Он вернулся из рейса и ушел в запой.

Два года пил, что называется, не просыхая, потом взялся за ум, какое-то время возвращался к жизни, пытаясь устроиться на работу, но водка не просто подмочила, она утопила его репутацию. И все-таки он смог выкарабкаться на палубу жизни. В первый свой после запоя рейс он ушел в должности третьего помощника капитана, через пару лет поднялся до старпома. Весной девяносто второго года снова должен был стать капитаном, но с развалом Союза южноморское пароходство попало в сложные условия и вынуждено было всерьез сократить штаты. Под этот молох отец и попал. Горькую он не запил, устроился помощником капитана на малокаботажное судно. Работа не престижная, платили мало, дальние берега ему только снились. Но ведь иногда мечты имеют свойство сбываться. Сначала он встретил Вика, а затем его взяли капитаном на коммерческий рейс в «загранку». Сегодня наконец он уходил в дальнее плавание. Надо было видеть, как светились его глаза.

Он сам добился своего – и с нужными людьми договорился, и «на лапу» дал. К его карьере Вика никакого отношения не имела, но у него на этот счет было свое мнение – если бы не она, то сейчас он плавал бы в большой луже под названием Черное море. Именно плавал, а не ходил... Впрочем, Алла и не собиралась переубеждать отца, тем более что в чем-то он прав. Просто с появлением Вики в его жизни началась светлая полоса. А может, его жизнь сама по себе вступила в светлую фазу, потому и встретил он Вика. Влюбился в нее, сделал предложение, женился.

Теперь Вика – его законная жена. Он уходит в рейс, а она остается на берегу ждать его. На берегу, в его квартире. И Алла должна будет ее терпеть. В принципе, она готова к этому.

– Ну, с богом!

Отец перекрестился, открыл дверь. И с дочерью попрощался, и с женой, все условности соблюдены, поэтому можно уходить.

– Я тебя провожу! – порывисто схватила его за руку Вика, не позволяя переступить порог.

– Дорогая, ну мы же договорились, – с нежным упреком посмотрел на нее отец.

Алле не нравилось, когда он на нее так смотрел. Ревновала она отца. Не хотела, чтобы он делил свою любовь с какой-то стервой...

Она готова была признать, что Вика никакая не стерва. Да, она младше отца на целых двенадцать лет. Не красавица, но выглядит хорошо – и одевается модно, и за внешностью своей следит. Фигурка у нее как у девочки – грудь высокая, ножки стройные. И характер при этом не стервозный. Добродушная, веселая, и Алла для нее скорее младшая подружка, чем приемная дочь. И это при том, что работала она не абы где, а в школе, учителем английского языка. У Аллы по этому предмету не так давно был полный завал, но Вика основательно подтянула ее, и позавчера она сдала экзамен по иностранному языку на твердую четверку. Похоже, Вика

не собирается на этом останавливаться, она хочет, чтобы Алла поступила в университет, на экономический факультет.

Алла и сама стремилась к тому же. Остался последний экзамен, затем будет выпускной бал, после чего она поедет в университет, стучаться в закрытые двери... Но если достучится, поступит, то жить придется в Краснодаре, а ей так не хочется уезжать из Южноморска. Здесь у них с отцом трехкомнатная квартира с обстановкой, а там только койка в студенческом общежитии. Зато Вика будет жить в этой квартире одна, может, потому и спроваживает Аллу в Краснодар. А ведь в Южноморске и свой институт есть, вернее, филиал краснодарского политеха. И экономический факультет там в прошлом году открыли, но, как говорит Вика, туда лучше не поступать. Там ведь не образование, а фикция, с которой ни на какую серьезную работу не возьмут. Алла с этим соглашалась, но при этом считала, что Вика хочет просто избавиться от нее...

– Извини! – отцепилась от отца Вика, поцеловала в щеку и послала ему вслед крестное знамение.

Она хотела проводить его до аэропорта и поехала бы с ним, если бы не традиция. Так уж заведено в семье, что мужчину в дальний путь провожают до порога. Нельзя идти за ним дальше, выпуская из дома тепло семейного очага. Глупости это, но, увы, моряки – народ суеверный, и у каждого свой бзик.

Алла закрыла дверь, прошла на кухню, встала у окна. Что ж, взглядом отца провожать не возбраняется. Вика подошла к ней и тоже стала смотреть в окно.

Раньше отец отправлялся в рейс в форме. Тогда его корабль выходил в море прямо из порта. Советский корабль, под советским флагом. А сейчас отцу в Москву надо лететь, оттуда в Лондон, там он уже и возглавит судно. И ходить будет под чужеземным флагом... Зато зарплата в долларах, что-то около трех тысяч. Он считает, что ему невероятно повезло... Что ж, пусть светлая полоса в его жизни никогда не заканчивается.

Вика вздохнула, приготовила кофе, сходила в прихожую, вернулась оттуда с пачкой сигарет, закурила. Только тогда спросила у Аллы:

– Ты же не против?

Она курила и раньше, но в присутствии отца старалась этого не делать. Не нравилось ему, когда женщина курит, а она легко признавала его право на собственное мнение, хотя и считала, что мнение это устаревшее.

– Да нет, – пожала плечами Алла.

– Что-то вдруг захотелось, – будто оправдываясь, сказала Вика. – Это от волнения.

– Привыкай.

– Ты привыкла?

– У меня дед моряком был, и отец моряк.

– Муж тоже моряком будет, – улыбнулась Вика.

Костя Сполохов учится в мореходке, сейчас он в рейсе, на практике. Он уже два года как бегают за Аллой. Она дружить с ним не хочет, взаимностью ему не отвечает, но тем не менее он всерьез считает ее своей девушкой. Жениться на ней собирается. И, главное, ухаживать за ней никому не позволяет. А она хороша собой, и есть желающие приударить за ней, только Костя всегда на страже. А парень он здоровый, кулаки у него крепкие, тяжелые.

– Не хотелось бы, – покачала головой Алла.

В принципе, Костя парень неплохой. Не красавец, но ведь и не урод. Такой, если вдруг что, если не слюбится, то хотя бы стерпится. А поскольку отказываться от своих планов он не собирается, то у Аллы может просто-напросто не остаться выбора. Кто захочет жениться на ней, если Костя и убить может? А оставаться старой девой тоже не вариант...

– Если не хочешь, то и не надо.

Вика, может, и стерва, но Алла уже привыкла слушаться ее – не во всем, но во многом. И совета у нее спрашивать не стеснялась. Потому Вика была в курсе ее отношений с Костей.

– А если выбора не будет?

– Выбор есть всегда.

Алла тоже так думала и даже знала, как выйти из этой ситуации. Надо поступить в университет и остаться в Краснодаре, там Костя ее не достанет. Там и замуж можно будет выйти, за любимого человека... Только вот вероятность поступить в университет у нее, мягко говоря, не очень высокая. С математикой у нее проблемы, и если в школе она смогла сдать экзамен на тройку, то в Краснодаре запросто может получить «неуд». А это – обратный билет в Южно-морск. К этому времени Костя с практики вернется и снова возьмет Аллу в осаду. Парень он, в общем-то, не самый худший, к тому же любит ее. И еще у его родителей свой бизнес – продуктовые магазины в центре города. И еще дом они недавно построили... Брак должен быть по любви, а не по расчету, но и второй вариант имеет право на существование.

– Я даже знаю, что делать, – улыбнулась Алла. – Дай сигарету!

– Зачем? – нахмурилась Вика.

– Вдруг Костя меня бросит, если я курить начну.

– Если по-настоящему любит, то не бросит. И не надо начинать.

– Да я уже, в общем-то, начала...

Алла больше баловалась, чем курила, но сигаретный дым уже не вызывал тошноту.

Вика закурить ей не дала, но и пачку со стола не убрала. Алла сама взяла сигарету, щелкнула зажигалкой. Затянулась – не закашлялась.

– На панель выставяться не пробовала? – с насмешкой глянув на нее, спросила Вика.

И вторая затяжка не должна была доставить хлопот, но Алла все-таки закашлялась. Но это скорее от удивления, чем от едкого дыма.

– Куда?! – оторопело уставилась она на мачеху.

– Ну, если ты проституткой станешь, то Костя точно от тебя отстанет... Раз уж курить начала, то давай на панель... А может, лучше сразу на наркотики перейти? А что, тогда Костя тебя точно бросит.

– Издеваешься?

– Воспитаваю.

Вика затушила сигарету, взяла со стола бутылку коньяка. Отец, отправляясь в путь, выпил на посошок, и они составили ему компанию. На этом застолье должно было и закончиться. Но, похоже, Вика так не считала.

– Чтобы у твоего отца все было хорошо! – наполняя рюмки, сказала она.

– Семь футов под килем.

– Вот и я о том же... – кивнула Вика. – И за Костю твоего выпьем. И за то, чтобы ты его не разочаровала... Куревом не увлекайся, а то ведь затянет, жалеть будешь.

– Ну, сегодня-то хоть можно.

Вика кивнула. И снова наполнила рюмки.

Сначала они выпили за отца, потом снова за него. Дошла очередь и до Кости.

– Не знаю, почему ты нос от него воротишь, – в хмельном раздумье произнесла Вика. – Видела я его, нормальный парень. Ну, не супермен, зато ты за ним как за каменной стеной будешь.

– А если я его не люблю?

– Любовь – это палка о двух концах... Была у меня первая любовь...

Вика вытащила из пачки сигарету, закурила. И так ушла в свои собственные мысли, что забыла о разговоре. Алла же не хотела спрашивать ее о какой-то там любви, ведь ясно же, что не с отцом она первый свой роман крутила. А она должна только его любить. Если стала его женой, то и речи не должно быть о других мужчинах.

И все-таки любопытство взяло верх. Правда, понадобилась еще пара рюмок, чтобы его разогреть.

– Вика, ты там что-то про первую любовь говорила, – как бы невзначай напомнила Алла.

– Говорила... Ничего хорошего из этого не вышло. Я его любила, а он об меня ноги вытирал... Потом Олег был. Он меня любил, а я его – нет. И мы счастливы были... Я с Володией и близко такой счастливой не была, как с Олегом... Кажется, нам уже хватит. – Вика двумя пальцами взяла бутылку за горлышко, подняла над столом. Сделать это было нетрудно, поскольку в ней оставалось на доньшке. – Допьем, и все.

Но потом ей вдруг захотелось выпить за любовь к новому мужу. Оказывается, с ним она узнала, что такое настоящее счастье, потому что любовь у них взаимная.

На столе появилась вторая бутылка.

– Только вот как полгода ждать его буду, не знаю, – задумчиво проговорила она. – Тяжелое это дело – ждать.

– Ничего, привыкнешь, – с важным видом кивнула Алла.

– Жаль, что ты в Краснодар уезжаешь, – покачала головой Вика. – Одной совсем будет скучно.

– Так я, может, еще и не поступлю.

– Зачем тогда пытаться?

– Ну, попытка не пытка... Если провалюсь, здесь учиться буду.

– И замуж за Костю выйдешь. Будем вместе на берегу сидеть... Нам же не будет скучно?

– Ну, я не думаю... – Алла уже порядком захмелела, и так хорошо ей было сейчас в компании со своей незлой мачехой, что и любовь к ней вдруг проснулась.

– Я отца буду ждать, ты – Костю... Только этим делом увлекаться не надо.

Вика налила еще по рюмочке и решительно убрала бутылку в холодильник. Впрочем, Алла больше и не хотела. Вернее, уже не могла.

– О! Да ты, родимая, перебрала, – с осуждением к самой себе покачала головой Вика. – Ты уж меня, дуру, извини.

Какое-то время Алла сидела за столом, пытаясь вернуть себя в чувство, затем ее потянуло в сон. Она поднялась, но едва удержалась на ногах – так сильно ее качнуло.

Вика помогла ей добраться до кровати, раздела и накрыла одеялом.

– Если хочешь, я останусь, – сказала она, потушив свет.

Алла кивнула. Она действительно не хотела, чтобы Вика уходила. Матери давно уже нет, отец в рейсе, а ей так нужна живая и, главное, родная душа рядом.

– Мне тоже плохо одной, – прошептала Вика и вдруг залезла к ней под одеяло. Как была в сарафане, так в нем и прижалась к ней. Прижалась и затихла.

Алла вдруг поняла, что ей уже не хочется спать. Так приятно было лежать в обнимку с Викой, что захотелось вдруг поговорить о любви. Пусть она расскажет ей о своих мужчинах, это же так интересно... Но Вика не могла ни о чем говорить. Оказывается, она уже спала, когда Алла повернулась к ней лицом. От нее приятно пахло коньяком и духами. Да и сама по себе она приятная, а раз так, то Алла совсем не прочь заснуть в обнимку с ней. Тем более сон снова стал наваливаться на нее...

Глава 2

Дождь лил третий день кряду. Мокрая земля под ногами, в туфлях вода чавкает. Наверняка гробы с покойниками под землей залиты водой.

А Мише не все равно, что происходит сейчас там, под землей. Во-первых, справа от него старое кладбище, слева – новое, и волей-неволей мысли крутятся вокруг могильных крестов. Он ведь и сам запросто может загреметь на два метра под землю. «Стрелка» у них с «красногвардейскими», а эти ребята очень серьезные. У них и бригада мощная, и стволы в арсенале имеются. Если они удачно наедут, то землекопам работы прибавится. И вряд ли хоронить будут бандитов из Красногвардейского района. Скорее всего, Мише и достанется. И его положат, и всех пацанов, которые с ним.

А «красногвардейские» умеют наезжать круто. Тактика у них простая – подъехали, вынули стволы и стрелять. Из гранатомета запросто пальнуть могут... А к этому как раз все идет. Они считают Мишу Кустаря беспредельщиком, а с такими у них разговор короткий. К тому же «стрелку» они забили у кладбища. Здесь они в прошлом году положили целую бригаду залетных...

А Миша не беспредельщик, просто ему нужно место под солнцем, а в Артемске все уже поделено. Но ведь у него есть сила, и он должен взять свое. В бригаде у него восемь бойцов, ребята отчаянные. Каратисты, боксеры, а Джонсон и Трехан даже в Чечне успели повоевать. Да и Миша на срочной службе афганскую границу охранял, ему тоже однажды в перестрелке с «духами» пришлось поучаствовать, так что он тоже знает, как пахнет порох. И кровь ему приходилось проливать, правда, не на войне. В зоне был случай...

Настроение боевое, ствол снят с предохранителя. И все равно беспокойно на душе. Вдруг «красногвардейские» переиграют, тогда Миша сам ляжет в могилу и будет там бултыхаться в воде...

Оружие у его пацанов серьезное. Спасибо Джонсону, это он организовал «экскурсию» в свою родную часть, а там прапора оружием торгуют и оптом, и в розницу. В Чечню пришлось ехать, с риском для жизни, но пацаны у него боевые, им ничего не страшно. Да и Миша отнюдь не робкого десятка, более того, ему даже нравится рисковать собой. Любит он, когда внутри все закипает от адреналина. И умереть он готов. Только не хочется в пропитанную водой землю, потому и колотит его слегка изнутри.

– Едут! – напрягся Рябой.

В пелене дождя вырисовался силуэт вражеского джипа. «Красногвардейские» обещали с десяток бойцов, эту силу в одну тачку не уместить, значит, за первой должна была следовать вторая. Но нет, машина только одна.

Впрочем, Миша к этому внутренне был готов. Сейчас машина остановится с разворотом, опустятся окна, высунутся стволы. Одни бойцы откроют огонь из автоматов, а другие швырнут в них гранаты. А могут из «Мухи» пальнуть... Ну почему «красногвардейские» думают, что они умнее всех?

– Джонсон! Трехан! – заорал он.

Автоматы ударили с двух сторон. Мише пришлось убратсья с дороги, чтобы не попасть под колеса потерявшего управление джипа. Изрешеченная пулями машина пронеслась мимо и только затем сошла с дороги. При этом сильно накренилась и в конце концов завалилась набок, после чего окончательно остановилась.

– Жмень! Сорока! – крикнул Миша и побежал со своими бойцами к машине.

Здоровенный Жмень с опаской приблизился к джипу, осторожно забрался на него, ногой выбил боковое окно.

– По ходу, наглухо всех!.. Блин, Кустарь, это же Ярема!

– Как это, Ярема?! – оторопело уставился на него Миша.

Он запрыгнул на машину, с трудом открыл дверь и в салоне среди убитых действительно увидел законного вора Ярему.

– Это подстава! – взвыл Миша.

Все-таки переиграли его «красногвардейские». Поняли, чем он собирался их встретить, и отправили на «стрелку» своего покровителя. Ярема вор молодой, ему авторитет наращивать надо, вот он и взялся за это дело. Его бы братва еще больше заужала, если бы он Мишу на пальцах развел. Типа, не ходи, фраер, в чужой огород, не руби чужую капусту. Кустарь должен был его послушаться, на это Ярема и надеялся. А «красногвардейский» Туман знал, что Миша его завалит, потому и убил двух зайцев чужим выстрелом – во-первых, ненужного ему Ярему на тот свет спровадил, а во-вторых, врага своего подставил.

– Ну, подстава или нет, а с нас теперь спросят, – озадаченно почесал затылок Жмень.

– Кто спросит, Туман? – усмехнулся Сорока. – Так мы с ним и так на ножах!

Крутой он пацан. Далеко не такой здоровенный, как Жмень, но на ринге любого уложит. Быстрый, стремительный, мощный и, главное, отчаянно смелый. «Стрелки», разборки – это его стихия, в ней он чувствует себя как рыба в воде.

– Да нет, воры спросят, – покачал головой Жмень.

Он тоже парень рискованный, но вместе с тем осторожный и на рожон переть не любит. Сначала разведка, потом все остальное...

Миша его понимает. Может, потому и доверяет больше, чем другим. Хотя нет, Рябому он доверяет больше. Этот пацан не умеет драться как следует, стреляет хуже всех, но в его преданности Миша ни на грамм не сомневается.

– Какие у нас воры? – поморщился Коваль.

И фамилия у этого пацана молотобойная, и сам он такой же рослый и мощный, как кузнец Вакула. Такой и черта за хвост поймает, и подкует его на лету. По кузнечному делу Коваль, может, и не мастер, но любую тачку с закрытыми глазами на ход поставит. И в технике конкретно сечет, и на разборке первый боец.

Отличная команда у Миши, потому и не побоялся он бросить вызов «красногвардейским» с их сотней бойцов.

– А Добрыня? – спросил Жмень.

– Из Добрыни песок уже сыплется, – пренебрежительно ухмыльнулся Коваль.

– Так он тебя в этот песок по самые гланды закопает. Его весь Союз знает, если он насчет Яремы поднимет, то завтра уже здесь целая торпедная бригада будет и нас на раз-два уроет. А Добрыня нам предъявит, не вопрос...

– Не пугай, не страшно, – скривил губы Рябой. И выразительно глянул на босса. Дескать, не бойся, Кустарь, мы за тебя горой.

– За вора особый спрос, – с видом большого знатока сказал Миша. – Не знаю, как насчет торпедной бригады, но в покое нас не оставят. Здесь, на воле, может, и не тронут, а если вдруг менты примут... Если менты примут, нас на этапе всех вырежут...

Он знал, что говорил, три года отмотал за тяжкие увечья, причем от звонка до звонка. В зоне бойцом у «смотрящего» был, «хозяину» не кланялся, братва его уважала. Домой, считай, в авторитете вернулся. Это не тот воровской авторитет, с которого потом коронуют, но его веса вполне хватило, чтобы сколотить свою собственную бригаду.

– А если не примут?

– Если не примут, то, может, и повезет. Хотя вряд ли, – покачал головой Миша. – «Красногвардейские» не зря Ярему подставили, они теперь из этой ситуевины все, что можно, выкачают. И ментов натравят, и братву...

– И что теперь делать? – спросил Рябой.

– Валить из города надо. Чем быстрее свалим, тем быстрее Туман про нас забудет. И воров он подключать не будет. Ну, предъяву, конечно, нам бросит, но если нас не будет, то это как об стенку горох.

– И куда валить?

– А где солнце ярче светит? – усмехнулся Миша. – Туда и рванем. Есть у меня один вариант...

Не хотелось ему «делать ноги» из родных краев, но фишка легла так, что выбора у него не оставалось. Это будет не бегство, а организованное отступление, и никто не посмеет обвинить Кустаря в трусости. А кто посмеет, тому «секир башка». Когда-нибудь Миша вернется и спросит с «красногвардейских» за их беспредел.

В сибирском Артемске холодные дожди, а здесь, на юге, солнце ярко светит, жара, море зовет и манит. Вот тебе и перемена климата. А какие в Южноморске телки! Стройные, длинноногие, загорелые. И еще стильные. Одевались девчонки ярко, вызывающе, заигрывающе. А как иначе, если даже в холодных славянках здесь бурлила горячая южная кровь. Неудивительно, что и у Рябого забурлило. К женщинам он обычно относился сдержанно, а тут у него глаза на лоб от всей этой красоты лезли, голова, казалось, вот-вот с позвонковых шарниров скрутится. Миша же старался сохранять спокойствие, только не очень это у него получалось.

И «телки» ему здешние нравились, и климат, и сам Южноморск производил впечатление. Большой город, портовый, а значит, и богатый. Деньги здесь приличные крутятся, а раз так, то им сама фортуна велела бросить здесь якорь.

Вика жила в центре города, в многоэтажном кирпичном доме. Место хорошее – с одной стороны парк с колесом обозрения, с другой – море, можно из окна купальщиц на пляже рассматривать.

Но какой вид из окна, Миша так и не узнал, потому что Вики не было дома. Но ничего, они с Рябым подождут. Все равно дел пока нет, а за братвой Жмень присмотрит. Парень он серьезный, основательный, с ним особо не забалуешь. Хотя от местных девчонок голова могла пойти кругом. Миша с интересом посмотрел на яркую блондинку, что подходила к дому, слегка покачивая бедрами. Светлые густые волосы распущены, глаза и губы ярко накрашены, стильная кофточка с широким декольте, тесные джинсы соблазнительно облегают красивые, с легким сексуальным изгибом, ноги.

Все бы ничего, но блондинка вдруг нахмурилась, увидев его, и Миша сразу понял, что ей не понравилось.

– Вика?!

Смешно это или нет, но свою сестру он узнал не сразу.

В последний раз он видел Вику за год до того, как загремел на зону. Двадцать два года ему тогда было, а ей – двадцать восемь. Но уже тогда она не казалась молодой, хотя и следила за собой. Зато сейчас посвежела, расцвела. И светлые волосы ей к лицу. Шатенкой она не смотрелась так ярко, как блондинкой...

– Ты откуда взялся? – спросила она, настороженно глядя на него.

– Да вот, на море погулять захотелось, – улыбнулся Миша.

– Надолго?

– А ты что, меня гонишь? – удивленно повел он бровью.

– Адрес мой откуда узнал? Мама дала?

– Зачем спрашиваешь, если знаешь? В гости зовешь?

– Ну... А это кто? – выразительно глянула на Рябого Вика.

– Знакомься, Колян это. Кореш мой...

Он обнял Рябого за плечи, отвел в сторонку и велел ему ехать к пацанам. Дескать, строгий наказ им передать надо, чтобы не беспредельничали. На самом деле Мише нужен был повод избавиться от него.

Еще совсем недавно ему было абсолютно все равно, что скажет Вика. Плевать, хочет она его видеть или нет, он уже привык брать людей нахрапом и на такие мелочи не заморачивался. Ему, в общем-то, и сейчас до лампочки, как Вика реагирует на него и на Рябого, но при этом хотелось все же произвести на нее выгодное впечатление.

Рябой ушел, а Вика, глядя ему вслед, усмехнулась:

– Он у тебя что, озабоченный?

– Бабы у вас здесь красивые, крышу сносит... И от тебя сносит! – заигрывающе улыбнулся Миша.

Не очень обрадовалась Вика, увидев его, но это потому, что ей не хотелось шумного вторжения в свою тихую налаженную жизнь. Но ведь она еще та штучка. Сейчас растормошится, вспомнит молодость и снова понесется по кочкам. Глазки уже разгораются, бесята из них еще не выпрыгивают, но все еще впереди...

Она приходилась ему троюродной сестрой. Мать Вики спилась, лишилась родительских прав, и его родители взяли девочку на воспитание.

– Без крыши ходить нельзя, – усмехнулась Вика. – Солнце здесь жаркое, мозг выкипит.

– Ну, ты же дашь крышу над головой?

– Крышу дам. Если только тебе... И только крышу.

Глава 3

Что такое не везет и как с этим бороться?.. Эх, если бы Алле попалась такая тема, уж она бы смогла ее раскрыть. А ей выпала честь написать сотню-другую строк о Льве Толстом. С заданием Алла, худо-бедно, справилась, но за грамотность получила двойку. Это ее и убило. За математику она переживала, а за русский язык ничуть не беспокоилась. И к чему это привело? По математике получила, как это ни странно, четверку, а за грамотность – «неуд». Все, экзамены провалены, и, пока не поздно, надо подавать документы в местный политех.

Не повезло ей в Краснодаре, а бороться с этим она будет в Южноморске. Окончит местный филиал, получит хоть и захудалое, но все-таки высшее образование, а там видно будет...

Не вышло у нее с университетом, зато по студенческим общагам не надо мыкаться. В своей квартире она будет жить с мачехой, которая, как оказалось, не только добра, но и необыкновенно мила... Сегодня они с горя выпьют, потом Вика проводит ее до постели, ляжет с ней, чтобы утешить...

Алла вышла из автобуса и направилась к троллейбусной остановке. Жила она в центре города, но автовокзал находился в самом начале, поэтому надо проехать десяток остановок.

Она подняла руку, пытаясь остановить желтую с пашечками «Волгу», но та проехала мимо. Зато остановилась белая и, судя по всему, совершенно новая «Волга». За рулем – приятной наружности парень с улыбочивым лицом. Он весело подмигнул Алле, кивком головы показав на заднее сиденье.

– А сколько вы до Первомайской берете? – спросила она.

– Во-первых, меня Юра зовут. А во-вторых, не вы, а ты, – сказал он.

– А в-третьих?

– В-третьих, я с красивых девушек плату не беру.

Только сейчас Алла заметила крупную золотую цепь у него на шее и массивные печатки на широких коротких пальцах. И шея у него накачана, и руки. В принципе, ничего страшного в этом она не видела, но тревога в душе все-таки шевельнулась.

– Тем более мне как раз в ту сторону надо. Только сначала в одно место заедем, на две минуты.

– Что за место?

– Да к подружке заскочить надо, сказать, чтобы вечером меня не ждала. Занят я сегодня вечером. Знаешь кем?

– А зачем это мне знать?

– Затем, что я тобой буду занят.

– Мною?! – возмутилась она.

– А ты что, не хочешь?

– Нет.

– А как тебя зовут?

– Алла.

– Ну вот, а говоришь, не хочешь. Если бы не хотела, не назвалась бы... Да ладно, расслабься, шучу я. Мальчишник у меня сегодня. Пусть Катка без меня сегодня побудет. А завтра у нас первая брачная ночь. Серьезно, первая, мы с ней ни разу. Не веришь? – задорно спросил он.

– Ну, верю.

– Катка у меня – настоящая красавица. Да ты сама ее сейчас увидишь.

Машина вкатилась в парковую зону, обогнула двухэтажное кафе с огромной деревянной верандой, через открытые ворота заехала на задний двор.

– Она у меня здесь работает, – пояснил Юра, останавливая «Волгу» возле приземистого кирпичного здания. Лето, жара, а из трубы валит дым. Что это за место такое? – Я сейчас.

Он вышел из машины и, вальяжно покачиваясь на мощных ногах, неторопливой степенной походкой скрылся за дверью. Аллу охватила тревога, чутье забило в колокола. Нет здесь никакой Катки. А если есть, то это какая-то бандерша, заманивающая в свои сети невинных девушек.

Уходить отсюда надо. Нет, убегать. И чем быстрее, тем лучше.

Она вышла из машины, и в это время дверь открылась и на крыльце появились два полуобнаженных атлета с повязанными вокруг бедер банными простынями. За ними вышел и Юра.

– Ну, как девочка? – спросил он у своих дружков, с кривой ухмылкой глядя на Аллу.

– В самый раз! – оскалился бритоголовый парень с крестообразным шрамом на широком подбородке и пальцем поманил к себе Аллу.

Она быстро перебежала на другую сторону.

– Ты куда? Стоять! – загоготал другой атлет.

Кто-то из них погнался за ней и схватил ее за руку. Она дернулась, зацепив рукой простынь, и громила инстинктивно разжал пальцы, чтобы подобрать ее.

Алла получила свободу, но воспользоваться ею не смогла. Какой-то жирнобрюхий армянин в грязно-белом халате перекрыл путь, сгреб ее в охапку и передал на руки подоспевшему Юре.

– Пусти, сволочь! – закричала она.

Но тот заткнул ей рот и потащил к зданию. Громила со шрамом схватил ее за ноги, окончательно лишив свободы.

Это была баня, где гуляла бандитская братва. За столом в раздевалке сидели здоровенные парни с красными после парилки лицами. И Катя здесь была, причем не одна. Впрочем, Алла могла только догадываться, как звали девушек, в обнимку с которыми сидели бандиты.

– Пиво к рыбе заказывали? – спросил Юра, усадив Аллу на стол.

Братва засмеялась, проститутки захихикали. Алла готова была провалиться сквозь землю со стыда. Она не шлюха, и ей не место в этом вертепе. Но ведь ее не спрашивают. И сквозь землю она, увы, провалиться не может.

К ней подошел коренастый амбал с короткой, но невероятно мощной шеей. Ноги у него не просто кривые, а колесом. Он обжал ее колени, раздвинул ноги, но смотрел при этом не вниз, а ей в глаза.

– Как зовут?

– Алла, – вне себя от ужаса пробормотала она.

– А я – Леня. Будешь меня любить?

– Нет!

– А я тебя буду! – засмеялся он.

– Пусти!

Алла попыталась оттолкнуть амбала, но тот, больно схватив ее за горло, похотливо ухмыльнулся:

– Не дергайся, золотая рыбка!

– Твое дело – желания исполнять! – хохотнул кто-то.

– Слушай, что пацаны говорят, – оскалился Леня. – Они дурного не посоветуют... Только желания у них большие, если они все разом предъявят, тебя на части разорвет. Или нет? Может, попробуем?

Алла находилась в предобморочном состоянии, поэтому не совсем понимала, о чем шла речь.

– Не надо!

– Да? Ну, тогда тебе повезло, крошка. Ты мне нравишься, и ты будешь со мной. Только со мной... Если не хочешь со мной, то будешь со всеми. Выбирай, или со мной, или со всеми! Алла выбрала первое. Так из двух смертей выбирают наименее мучительную.

Раннее утро, город еще спит, но дворник уже вовсю работает. То ли делом увлечен, то ли досыпает на ходу, но на подъехавшую к дому «Волгу» он не обратил никакого внимания.

– Ментов мы не боимся, – сказал Юра, – там у нас все куплено. Если пойдешь к ним, нам ничего не будет, но ты пожалеешь. Сначала мы тебя на круг пустим, а потом в море.

Вопросы?

Вопросов у Аллы не было. Она вышла из машины и, покачиваясь от похмелья и дикой усталости, направилась к подъезду.

Она слышала, как открылся багажник, как ее чемодан шлепнулся на тротуар, как Юра сел в машину, захлопнув за собой дверь. И зачем она только села в эту проклятую «Волгу»?

Да, она в чем-то и сама виновата. Не надо было поступать так опрометчиво. Но ведь это не значит, что водители машин имеют право насилловать своих пассажиров?..

Ужас. Какой ужас!..

Но ведь Юра не насиловал ее. И те уроды, которые затащили ее в баню, не тронули ее. Да, кривоногий Леня измывался над ней. Сначала напоил Аллу, затем лишил невинности, а еще спать с ней лег. А утром отправил ее домой. Но ведь могло быть и хуже. Сначала на круг, потом в море с гирей в ногах. Бандиты на все способны...

Случилось непоправимое, и Алла теперь не знала, как со всем этим жить. Но жить надо...

Она остановилась и забрала свой чемодан, который показался ей невероятно тяжелым.

Дверь в квартиру Алла открыла своим ключом. Тихонько зашла в прихожую, поставила чемодан на пол, а потом опустилась сама и затихла, обхватив голову руками. Сейчас немного отдохнет, наберется сил и пойдет в ванную.

Только силы почему-то не возвращались, зато сон одолевал. Засыпая, Алла увидела похотливый оскал своего насильника... А потом вдруг появился атлетического сложения парень с золотой цепью на шее. Он был в одних плавках, на крепко накачанных грудных мышцах выколоты головы тигров, рычащих друг на друга. Этот атлет надвигался прямо на Аллу, и из ее груди вырвался крик ужаса.

Качок должен был исчезнуть, раствориться в утренних сумерках. Но нет, он продолжал нависать над ней.

– Эй! Ты кто такая?

В прихожую выскочила Вика, на ходу запахивая халат.

– Алла?! – Ошеломленно глянув на нее, она перевела растерянный взгляд на парня. – Я тебе сейчас все объясню!

В объяснениях Алла не нуждалась. Она закрыла лицо руками и разрыдалась. Ей было так жалко себя, что хотелось умереть.

– Алла, что случилось? – трясла ее за плечо Вика. – Где ты была? Кофта почему порвана? Девушка зарыдала еще сильнее и ничего не ответила.

– Тебя изнасиловали?

Алла кивнула. Еще чуть-чуть, и она, казалось, захлебнется от слез.

– Кто?

– Бандиты!

– Кто такие? – послышался мужской голос.

Алла перестала плакать и подняла лицо.

Парень уже был в джинсах и рубашке, в распахнутом ворота которой тускло светился золотой крест на крупной цепочке.

– А ты один из них? – вдруг догадалась она.

– Из кого – из них?

– Из бандитов!

– Тебе, детка, теперь всегда бандиты мерещиться будут, – усмехнулся он.

– Я тебе не детка! – забилась в истерике Алла.

– Ну, спорить не буду... – Он удивленно посмотрел на Вику: – Ну, чего стоишь? Ванну давай набирай. Ей отпариться надо.

А сам отправился на кухню, вернулся со стаканом водки в руке. Алла чуть ли не восхищенно смотрела на него. Симпатичный на внешность, мускулистый, а главное – крутой до неприличия. Сейчас даже самый красивый мужчина мог вызвать в ней только лишь отвращение, но этот парень, как никто другой, понимал, что ей сейчас нужно больше всего, и это не могло не восхищать...

Глава 4

Холодная водка, горячая ванна... Сердце не остановилось, а душа расслабилась. И рука у Вики такая приятная. Она нежно гладила Аллу по голове и утешительным тоном говорила:

– В жизни всякое бывает. Жизнь – это как цветочное поле. Лютики, ромашки, колокольчики, все красиво, но в цветах спрятано дерьмо. Хорошо, если не вляпаешься...

– Я вляпалась, – вздохнула Алла.

– И у меня такое было...

– Тебя тоже насиловали?

– Хочешь верь, хочешь не верь, но почти все женщины через это проходят. Слишком уж много дерьма на цветочных полях... Ромашки, лютики. А лютик, между прочим, ядовитый цветок. Бывает, что в дерьмо не вляпаешься, а лютиков наглотаешься. А бывает и то, и другое.

– Это ты о чем?

– Ну, в университет же ты не поступила, – без всякого осуждения улыбнулась Вика.

– От этого не умирают.

– И от мужиков тоже не умирают. Как-нибудь и это переживешь... Давай вставай!

Алла поднялась из ванны в полный рост. Вика взяла лейку, теплой струей смыла с нее мыльную пену и стала внимательно рассматривать ее тело.

– Считаю, что тебе повезло, все-то два синяка. И это при том, что у тебя нежная кожа. Бывает, и сигареты в пупке тушат... Всякое бывает.

– Все равно ненавижу! – всхлипнула Алла.

– Не сомневаюсь... В милицию заявлять будешь?

– У них там все схвачено.

– Очень даже может быть... – с невеселым видом согласилась Вика. – Если это бандиты, то с ними лучше не связываться. Ну, чего стоишь? Давай одевайся!

Она помогла ей вытереться, надеть банный халат. Алла прошла в кухню, достала из холодильника бутылку водки, наполнила стакан. Вика молчала, но смотрела на нее без одобрения.

– Душа просит, – оправдываясь, сказала Алла.

– Я тебя понимаю... – кивнула мачеха.

– Ты так и не сказала мне, что это за парень у нас тут был?

– Миша это. Мой брат.

– Родной?

– Родной.

– И откуда он взялся?

– Отдохнуть приехал, лето как-никак...

– У нас живет?

– Нет, он дом снимает... Так, зашел по случаю...

– Симпатичный он у тебя, – заметила Алла.

– Есть такое, – рассеянно глядя куда-то вдаль, кивнула Вика.

– Только пусть больше не приходит.

– Почему?

– Не хочу... Не хочу видеть эти мерзкие похотливые рожи! Откуда у него эти морды тигрины?

– Из мест не столь отдаленных. Три года за драку отсидел... Дурной он, подраться любит...

– Все равно на бандита похож...

– Да я бы не сказала.

– Юра тоже причесанный, прилизанный был, не скажешь, что бандит. А привез меня в баню, где эти мерзкие рожи сидели...

– Мерзкие рожи, мерзкие рожи, – озадаченно думая о чем-то, проговорила Вика. – Откуда они взялись, эти мерзкие рожи?

– А откуда бандиты берутся? Некому их в ад отправить! – зло выпалила Алла.

– Местные бандиты?

– Да, местные... Портофлотские...

– Какие?

– Ну, они себя портофлотскими называли.

– А почему портофлотские?

– Не знаю и знать не хочу! Господи, как я их ненавижу!

– Это все нужно пережить.

– Да уж как-нибудь... Костя должен прийти, я ему все расскажу. Он этих ублюдков!..

Алла не думала, что Костя сможет отомстить за нее, но ей очень хотелось в это верить.

Сейчас она, как никогда раньше, нуждалась в мужчине, который мог бы ее защитить.

– Не надо Костю в это дело впутывать, – покачала головой Вика.

– Почему?

– Ну, если ты хочешь, чтобы его убили...

– Не хочу.

– Тогда забудь!

– А кто за меня отомстит?

– А тебе это надо?

– Кто-то же должен за меня отомстить? – задумчиво проговорила Алла.

Вика – умная баба. Чересчур веселая, шепутная, но умная. И говорит она все правильно, нельзя впутывать в это дело Костю, его ведь действительно могут убить.

Но ведь он же добивается ее любви. Она не хочет быть с ним и не будет, если он испугается бандитов... А если не испугается? Если пойдет на них и погибнет? Кому от этого будет легче?

– Там Леня со мной был... Или с ним, или со всеми... Лучше с ним, но как же я его ненавижу... – опустив голову, бормотала девушка. – Он там самый главный, и кто-то должен его убить...

– Его убьют, – кивнула Вика, – обязательно убьют. Бандиты долго не живут... Пошли, тебе надо лечь.

Она помогла ей добраться до комнаты, раздела, уложила в постель. Как закрылась за ней дверь, Алла уже не слышала.

Солнце, море, девочки – не жизнь, а малина. Девочки в коротких юбках, в обтягивающих джинсах. Яркие, легкомысленные, доступные... Сами мужиков соблазняют, потом жалуются, что их насилуют. Сами же создают обстановку, располагающую к разврату, сами потом и нарываються...

И Викина падчерица нарвалась. Сама виновата, не надо было в короткой юбке и облегающей футболке ходить, тогда бы и не зацепилась за нее братва. Это ее проблемы, и Мише на них наплевать. И на саму Аллу тоже. И все-таки он сейчас ехал к ней.

Вчера утром, когда девчонка сказала, что ее поимела братва, Миша почему-то подумал о своих пацанах, даже поехал к ним разбираться. Но его пацаны оказались ни при чем. Проститутки они вчера сняли, с ними до утра и веселились. Со своими пацанами все ясно, а с местной братвой надо разбираться. Потому и шел Миша к Алле, чтобы узнать, кто над ней поизмывался. Разбираться надо с беспредельщиками, наказывать их, если, конечно, эти шакалы окажутся им по зубам. А резон в этом есть, причем конкретный. Мише нужен был плацдарм

для завоевания города, а для этого надо наехать и вкатать в асфальт какую-нибудь местную бригаду. Можно сделать это и без всяких обоснований, чисто по беспределу, но все-таки лучше наезжать по поводу, чем без. А повод ему может дать Алла. Она ведь не кто-то там, а, считай, его племянница по сводной сестре, которая приходится ей мачехой...

Алла сама открыла ему дверь. Халат на ней короткий шелковый, тапочки на босу ногу, волосы мокрые, косметики на лице нет, но выглядит шикарно. Глаза большие, ресницы длинные, брови густые, черные как смоль, правильный носик, пухлые соблазнительные губки... Вчера Миша ее толком и не рассмотрел, зато сейчас хорошо понимал пацанов, которые позарились на эти прелести.

– Привет! – подмигнул он ей.

Алла молча и скупно кивнула в знак приветствия.

– Гостей не ждешь?

– Нет! – четко ответила она.

– А Вика где?

– Ее сейчас нет. И не будет.

– Почему?

– Для тебя не будет!

– А чего мы такие дикие?

– Я дикая?! – От возмущения у Аллы глаза округлились. – Да это вы дикари!

– Кто – вы?

– Мужики!

– Ну, мужики разные бывают, – с упреком посмотрел на нее Миша. – Есть мужики, которые обижают, а есть, которые с них за это спрашивают... Мы же с тобой почти родственники! Думаешь, я не хочу тебе помочь?!

– Ты?! Мне помочь?! – в сомнении свела брови к переносице Алла.

– Ну, я мог бы разобраться с теми козлами... Ну, которые тебя... с которыми ты... Короче, я бы мог их наказать.

Алла широко распахнула дверь и кивком головы показала в сторону кухни.

– Чем это у тебя пахнет? – спросил он, раздувая ноздри.

От запаха горячих котлет вдруг разыгрался аппетит. Что-то проголодался Миша. А здесь и перекусить можно, и выпить...

Алла ничего не ответила, молча взяла тарелку, насыпала туда вермишель из кастрюли, бросила сверху пару котлет из сковородки. Миша открыл холодильник, достал початую бутылку водки, поставил ее на стол:

– Будешь?

– Нет!

Мало того что Алла отказалась с ним выпить, так она еще и бутылку вернула на место. Ну да, она же здесь хозяйка.

– И все-таки ты дикая, – усмехнулся он.

– Какая есть!

– Что за братва на тебя наехала?

– Не знаю, – покачала головой девушка, исподлобья глянув на него. Дескать, тебе какое до этого дело?

– Что, совсем ничего не знаешь?

– Портофлотские они.

– Почему портофлотские?

– Не знаю... Может, потому что в районе Портофлота живут, – пожала плечами Алла.

– Или живут, или обитают, – кивнул Миша. – Что это за район такой?

– Портофлот – это база портового флота, буксиры там, все такое. Это на восточной окраине города...

– Кто там у них старший?

– Леня.

– А кличка?

– Ну, его Сугробом кто-то назвал...

– Леня Сугроб?.. Что ж, будем знать. Ты с ним была?

– Только с ним и была...

– Он тебе свидание не назначал?

– Что?! – взъершилась Алла.

– Ну, девчонка ты красивая, я бы с тобой замутил...

– Может, хватит?

– Что хватит?

– Издеваться хватит! И мутить со мной не надо!

– А если я серьезно хочу замутить?

Алла собиралась сказать что-то злое, обидное, но сдержалась. И выражение глаз ее изменилось, какая-то лукавая одержимость в них появилась.

– Ну, если серьезно, то можно и замутить, – задумчиво проговорила она.

– Ну вот, я знал, что нравлюсь тебе, – усмехнулся Миша.

– Убьешь Сугроба, мутить со мной сколько хочешь!

– Серьезная заява! – с восхищением протянул он. – Ты мне только что Сугроба заказала.

Оплата натурой... Понимаешь, о чем я говорю?

– А не надо говорить! Надо делать!

– Я-то сделаю, но ты будешь мой соучастницей. Организация убийства – это пятнадцать лет строгого режима. Ты на это согласна?

– Все равно!

– Ты сумасшедшая! – продолжал с восторгом смотреть на девушку Миша.

– Я знаю!

– Ну, мы могли бы договориться. – Ему вдруг захотелось стать дьяволом, скупающим глупые девичьи души. А почему бы и нет?

– Мы уже договорились, – сказала она, не мигая глядя на него.

– Ну, надо бы обсудить условия, – хитро улыбнулся Миша.

– Давай обсудим, – пожала плечами Алла.

– Я решаю твою проблему, и ты становишься моей. Целиком будешь моей, без остатка.

– Я согласна.

Алла была уже близка к тому, чтобы заскучать. Она не воспринимала этот договор всерьез.

Что ж, и Миша не мог относиться к этой сделке всерьез. Он еще не знал толком, кто такой этот Сугроб. Может, не просто авторитет, а вор в законе, курирующий портофлотскую братву, и представляет собой такую силу, от которой нужно бежать как от огня...

Глава 5

Лето – время чудес, и Костя мог бы поспорить с любым, кто с этим не согласен. Сначала круиз по Средиземному морю за казенный счет, теперь вот «триста двадцатый» «БМВ» в подарок от отца. Еще осталось Аллу в жены заполучить, и лето, можно сказать, удалось. Да и жизнь тоже. Круиз и машины – это преходящее, а с Аллой он хотел бы прожить всю жизнь. Нравилась она ему. Очень нравилась. А если точнее, любил он ее.

– Батя, ну, спасибо тебе! – Костя восторженно подбросил ключи от машины, поймал их и обнял отца. – Я прокачусь?

– Поздно уже, – ответил отец. – Завтра давай. С дороги отдохнешь и поедешь.

Круиз – понятие такое же растяжимое, как паруса под реями. Можно идти всю дорогу на дизеле, но так не бывает. Учебный поход потому так и называется, что науку в нем вдалбливают днями и ночами. И с парусами надо уметь обращаться, и движок настраивать, а палубу драить – занятие не для слабонервных... Устал Костя за время похода, отдохнуть хочется. Но так ведь именно этим он и собирался сейчас заняться. Белый барк остался в море, но у него теперь есть корабль с алыми парусами, под ними он и подойдет к Алле, как капитан Грэй к романтической красавице Ассоль. Какая девушка устоит перед такой машиной, как у него? Хоть и не совсем она новая, зато как здорово смотрится...

– Да я не устал!

– Мать на стол накрывает. Ольга сейчас с мужем подъедет. Посидим, выпьем, расскажешь нам, как там на морях, – улыбнулся отец.

– Ну, можно и так.

– А завтра к своей Алле поедешь. – Отец невольно нахмурил брови.

– Что-то не так? – покосился на него Костя.

– Почему не так? Все так.

– Чем тебе не нравится Алла?

– Почему не нравится?

– Вижу, что не нравится.

– Девушка она хорошая... – вздохнул отец.

– Да не хочу я жениться на Зойке! Не хочу!

– Ты просто давно ее не видел... Сейчас она подъедет, посмотришь, а там уже говорить будешь.

Костя закусил губу. Меньше всего он хотел видеть Зойку Завьялову. Девчонка она, в общем-то, симпатичная, спору нет, но ведь он Аллу любит, и никто ему больше не нужен. Никто!

Хотя и отца понять можно. Зойкин отец в администрации города большой человек, да и бизнес у него свой, на жену оформлен. Там ресторанный бизнес, торговля мебелью, бытовой техникой. А отец продовольственными товарами промышленности. Конкуренции как таковой между ним и Завьяловым нет, поэтому и отношения хорошие. И тот мечтает о слиянии капиталов под молодую и, так сказать, перспективную пару, и другой. Только вот Костя думать об этом не хочет. И бизнес его не очень-то интересует. Не тот у него склад характера, чтобы стоять у кассы и сбивать дебет с кредитом. Ему бы по морям, по волнам, нынче здесь, завтра там...

– Чего скис? – недовольно посмотрел на него отец.

– Я скис?! Да нет, нормально все...

– Ну, если нормально, то держи хвост пистолетом... И вообще, уходить тебе из мореходки надо. Ну кем ты станешь после училища? Матросом? Сколько матрос зарабатывает? Пятьсот долларов в месяц? И это при том, что полгода на берегу весла сушить?..

– Я вообще-то в высшее училище собираюсь...

– Ну да, сначала четвертый помощник капитана, потом третий. Пока до капитана дорастешь, вся жизнь пройдет... На что ты семью собираешься содержать? Вот если вдруг меня не станет или бизнес под откос пойдет, что делать собираешься?

– Да не случится с тобой ничего. И под откос ничего не пойдет, – поморщился Костя. – Не нравились ему такие разговоры, а отец все чаще их заводил.

– Ну, это мы так предполагаем, а бог располагает, если ты не знаешь.

– Нормально все будет.

– Нормально будет, если ты семейным делом займешься. А то смотри, Ольгин муж не дурак, он все дело под себя возьмет, останешься с носом, если вдруг что...

– Ну, останусь и останусь, – угрюмо ответил Костя.

– Ты мой наследник, а не Леша. Ты должен у руля стоять.

– А если меня в море тянет?

– Никуда твое море не денется. Яхту купишь, будешь под парусом ходить. А можно моторную яхту, метров на тридцать-сорок...

– Шутишь?

– Да какие шутки, сынок? Дела идут, бизнес растет. Новый магазин вот собираемся открывать. А там еще и еще... Я вот собираюсь собственное производство для наших магазинов открыть. Муку делать будем, макароны, подсолнечное масло, свиней выращивать, коров. Фермы свои будут... Все побережье снабжать начнем... Я с Геннадием Захаровичем говорил, он мою идею одобряет и готов к ней присоединиться...

– Только для этого я должен буду жениться на его дочери, – с унылым видом продолжил Костя.

– А почему бы и нет?

– Может, я все-таки прокачусь?

– Сейчас Зоя придет, и катайтесь сколько хотите.

– Понятно.

Костя мог бы развить мысль и дальше. Не столько для него старался отец, покупая эту машину, сколько перед Завьяловыми рисовался. На них он собирался произвести впечатление. Но вслух Костя об этом говорить не стал: не хотелось выглядеть в собственных глазах капризным избалованным сынком. Он человек серьезный и вести себя должен соответствующе...

К тому же отец прав, ему действительно не стоит продолжать учебу. Баловство все это. Тем более что в высшее морское училище можно поступить и без мореходки, главное, чтобы среднее образование имелось, а это у него есть. Да и зачем ему высшее образование, если для отца это не имеет значения? Он и без того возьмет его к себе на работу, покажет, как все работает изнутри, и со временем поставит у руля. Действительно, почему бы не основать агропромышленное производство и не заточить его под собственную сеть сбыта? Если где-то и есть в России возможность поднять такое дело, так только здесь, на Кубани, и Костя вдруг почувствовал в себе силы сделать это. Но если он возьмется за гуж, то тянуть его будет без всяких Завьяловых. Ему Алла нужна, но никак не Зойка...

Собранные в хвост на затылке волосы, длинный сарафан, туфли на низком каблуке. Это что-то новенькое для Аллы. Костя привык видеть ее в коротких платьях и мини-юбках, а туфли у нее всегда были на шпильках. Может, что-то в лесу сдохло?

Впрочем, в длинном сарафане Алла выглядела не менее соблазнительно. Можно даже сказать, загадочности себе прибавила.

– Привет! – широко улыбнулся Костя, опираясь на открытую дверцу своей новой машины.

– Ну, привет.

Только вот Алла почему-то не очень обрадовалась ему. Полтора месяца они не виделись, а она смотрит на него как на какую-то назойливую муху. Казалось, вот-вот поведет рукой, чтобы отмахнуться от него.

Ее поведение не могло не расстроить, но Костя давно уже к этому привык и научился виду не подавать.

– Соскучилась? – спросил он, стараясь, чтобы его вопрос прозвучал весело.

– А ты?

– По тебе – очень.

– И я по себе соскучилась. Пока спала, – усмехнулась Алла.

– Куда-то идешь? – вздохнул Костя.

– Экзамен у меня.

– Где?

– В политехе...

– Подвезти?

– Ну, можно...

Она села к нему в «БМВ» с таким видом, будто это был какой-то «Запорожец», а не машина-мечта. Но, в принципе, это ее стиль. Ей всегда было все равно, кто и как упакован. Не важно, что у тебя есть, главное, что ты собой представляешь, говорила она, а он привык ей верить.

– Ты же в Краснодар собиралась?

– В Париж, – уныло усмехнулась Алла.

– В Париж?

– Вернее, над Парижем. Как фанера...

– Пролетела?

– Залетела.

– Не понял.

– Ребенок у меня будет.

Костю тряхнуло изнутри так, что руль едва не выскользнул из рук. Еще бы чуть-чуть, и он врезался бы в придорожный столб.

– Ты шутишь? – останавливая машину, спросил он.

– Не знаю. С первого раза не всегда бывает...

– Что с первого раза?

– Ты все понял, зачем спрашиваешь?

– С кем? – разозлился он.

– И что ты ему сделаешь? – усмехнулась Алла.

Костя ничего не сказал, но до хруста в суставах сжал кулаки. Это неправильно – отбивать парней у девушки, и он прекрасно это понимал, но ничего не мог с собой поделать.

– Ну, чего замолчал? – Алла, казалось, дразнила его.

– Это было в первый и последний раз, – сквозь зубы процедил он.

– Кто так решил?

– Я так решил... Что б я тебя с ним больше не видел!

Правильно говорит отец, не надо ему выходить в море. На берегу надо сидеть, тогда и любимая девушка не загуляет.

– А если нет?

– Тогда пусть пеняет на себя!

Кулаки у Кости тяжелые, и руками он машет быстро и сильно, как-никак боксом занимался в свое время.

– Ты ему сам об этом скажи!

– И скажу!

– И скажи, а я посмотрю, как это у тебя получится! – ехидно усмехнулась Алла.

– Получится.

– Он бандит, у него пистолет.

– Пистолет еще достать надо...

– Он бандит, ты что, не понял? – Она с интересом посмотрела на него.

– Плевать!

– Он авторитетный бандит. У него своя банда.

Костя задумался. С бандитами лучше не связываться, они ведь не только его убить могут, но и всю семью вырезать – мать, отца, сестру с мужем... И если бы овчинка стоила выделки.

– Ты его любишь?

– Я его ненавижу! Он меня изнасиловал! – выплеснула из себя Алла, глядя на него немигающими глазами.

– Как ты сказала?! – взвыл от возмущения и боли Костя. – Где этот гад? Как его найти?

– И что ты с ним сделаешь?

– Я его убью!

Он ничуть не сомневался в том, что сможет пустить кровь мерзавцу, посягнувшему на его святыню. Никогда никого не убивал, даже не знал, как это делается, но уверенность его была через край. И все потому, что ради Аллы он готов был на все – и не на словах, а на деле.

– Вот так просто возьмешь и убьешь? – удивленно, но в то же время с одобрением повела она бровью.

– Не просто... Такие дела просто не делаются.

– У тебя есть пистолет?

Оружия у Кости не было, но всегда можно что-нибудь придумать. Тем более он знал человека, который мог ему в этом помочь. Деньги он найдет, стрелять научится... Тут главное – ничего не бояться, а остальное приложится. А он ничего не боялся, во всяком случае сейчас.

– Кто он такой?

– Кто он такой? – эхом отозвалась Алла. Казалось, она думает, отвечать или нет.

– Да, кто он такой?

– Так, может, и не было никого... Может, я на вшивость хотела тебя проверить?

– Такими вещами не шутят!

– Не шутят.

– Я спрашиваю, кто он такой?

– А что потом? Ты его убьешь, а что дальше? Женишься на мне?

– Ну, если ты согласишься, – встрепенулся Костя.

– Так я же не девочка...

– Ты мне любая нужна!

– Ну, это я и хотела услышать... – не без кокетства улыбнулась Алла. – Ничего не было. Я все придумала, чтобы ты от меня отстал.

– Я не отстану! – насутился он.

– Ты упрямый как баран. Правда, меня любишь?

– Очень.

– Я с тебя фигею, Сполохов!

– Я тебя люблю, и ты должна быть моей.

– И ждать тебя из рейса?

– Я завязываю с учебой. Буду с отцом работать.

– А как же море?

– А я хорошо работать буду, куплю яхту. Большую яхту, с большим парусом. Пойдем с тобой в круиз через Атлантику.

– Со мной?

– Ну, если ты этого хочешь...

– Я хочу... Только еще не знаю, с тобой хочу или еще с кем-то... Я пока ничего не знаю...

А почему мы стоим? Мне в политех надо.

– Да, конечно... – Костя тронул машину с места. – Вечером сходим куда-нибудь?

– Куда?

– Ну, ночной клуб на Портовой открыли. Говорят, там круто.

Про этот клуб говорила Зойка, дескать, с парнем там была... Можно подумать, Костя ревновал ее. Вот если бы Алла отправилась туда с кем-то другим...

– Ну, если говорят, значит, круто. Я подумаю. Давай через недельку подъезжай, я дам ответ.

– Через недельку?

– Я тебя полтора месяца ждала, а ты недельку подождать не можешь? – с ноткой возмущения спросила она.

– Ты меня ждала?

– Я сказала, через недельку, Сполохов, значит, через недельку.

На этом разговор был закончен. Костя не стал настаивать на продолжении. Зачем, если какая-то там неделька для него не срок? Он ведь готов был ждать Аллу целую жизнь. И она действительно нужна ему любая...

Глава 6

Удар, еще удар. В нос – кулаком, в печень – ногой. Еще, еще... Жертва не сопротивлялась, у нее уже даже не было сил, чтобы руками закрывать лицо. Не человек он уже, а отбивная котлета с почечным фаршем.

– Хватит! – осадил пацанов Миша.

Пусть отдохнут малость, а он пока поговорит с жертвой.

Парень этот кидал пальцы веером, сплевывал через зубы, когда его привезли сюда, на вершину скалы, нависающую над морем, но Миша быстро сбил с него всю спесь.

– Ну, так что со мной твой Сугроб сделает? – с ухмылкой спросил он у пленника.

– Ничего, – прошамкал Губан.

– Он же самый крутой в городе, да?

– Не самый...

– А кто самый?

– Ты...

Сломался парень. Страшно ему, больно. Понимает, что боль может обрушиться снова. Да и сам он в любой момент мог полететь со скалы вниз. Скала высокая, а на берегу острые камни...

– Сколько у Сугроба бойцов?

– Немного.

– У меня больше, да?

– Да...

Губан готов был говорить что угодно, лишь бы его больше не били.

– Я тебе реальный вопрос задал. И мне нужен реальный ответ. Ты меня понимаешь? Сколько у Сугроба стволов?

– Ну, если сразу, то два десятка, если людей поднять, то полсотни набрать можно.

– Откуда людей поднять?

– Николаевка за нами.

Николаевка хоть и называлась поселком, но настолько вписывалась в Южноморск, что считалась частью города. Во всяком случае, так объясняли Мише. Он собирался закрепиться в Южноморске, поэтому, хочешь не хочешь, а надо было изучать его географию. Николаевка находилась на восточной окраине, там и база Портового флота, и вспомогательные причалы. Бандитами этот район славился еще в советское время, а сейчас братва там стояла во весь рост. Но вот чем она конкретно занималась, этого Миша пока еще не знал, потому и взял «языка». На войне как на войне – сначала разведка, потом все остальное.

Но разведке пришлось поработать еще и для того, чтобы выловить Губана. Узнал Миша о местах обитания портофлотской братвы, выслал туда людей. Те провели работу, и вот результат...

– Какие у вас в Николаевке интересы? – спросил Миша.

– Нефтеналивной терминал там.

– Что еще? Портовый флот?

– Ну, и с него имеем. Только это мелочь по сравнению с терминалом. Оттуда нефть на танкера идет, это такие деньги, что ничего больше не надо...

– Серьезная структура?

– Очень серьезная... Зря вы на Сугроба наехали, его и не такие с места сдвинуть пытались, да все беспонтово...

– Я не про Сугроба, я про терминал. Что там за структура?

– Ну, московские держат.

– Государственная структура или частная?

– Государственная компания «Южпортнефть». Там и частный капитал есть, но государство рулит.

– И что, рубоповцы на вас не наезжают?

Миша знал, о чем говорил. В его родных краях качала нефть крупная компания с государственным управлением. Братва пыталась снимать с нее «слам», но там и контрразведка на них навалилась, и борцы с оргпреступностью, собровцы, само собой, подключились. Одну бандитскую команду под корень извели, другую так расшатали, что она сама развалилась, ну, а третью пустили в калашный ряд под вывеской частного охранного предприятия. И не «крышу» братва держит, а чисто за сторожей работает, за нефтекопейки... Хотя и с этих копеек приличная сумма вроде бы набегала. Может, и у портофлотских такой же охранный подряд?

– Ну, пытались.

– И что?

– А что в Чечне сейчас творится? Там и спецназ, и танки, и что? Где победа? Горы там. Автоматы, гранатометы. И у нас тоже горы. И стволы конкретные. «Собры» дернулись, а мы в горы ушли. Если бы нас обложили, мы бы такую пальбу подняли. Но не обложили. И пальбы не было. Ушли мы. А потом шухер подняли. Труба на терминале взорвалась, никакая охрана не помогла. Тут такой пожар был, что сливай воду. Ну, на терминале поняли, что с нами лучше дружить, чем воевать.

– И платят?

– А куда они денутся!

– Сколько?

– Пять процентов с оборота.

– А не мало?

– Гонишь! Да со всего торгового порта столько не снимают, сколько мы с терминала имеем!

– А торговый порт кто держит?

– Ну, там по-разному... Лесной порт «морячки» держат...

– Морячки?

– Ну, с Морской улицы бригада. Это южный округ. Они там полгорода держат... Зерновой терминал чечены взяли, они с «морячками» торговый порт делят. Ну, и с нами тоже.

– И зуб на вас точат?

– Точат, не вопрос... Только с нами лучше не связываются, и «чехи» это знают, и «морячки». «Чехи» пытались наехать, так их потом неделю из моря вылавливали. Они как поплавки всплывали, кверху задом... С тех пор никаких предъяв.

– Кто у «чехов» за главного?

Губан исправно отвечал на вопросы, пока Миша не спросил, как найти Сугроба. Забыл, как люля без кебабов пахнет, снова нос задирать стал. Но ему в очередной раз навалили под завязку. Запинали, откачали, а потом продолжили допрос. Миша должен был знать про Сугроба все, иначе удачи ему не видать...

«Стрелка» может быть спланированной, обоснованной, но случаются и внезапные наезды. Внезапные для одной стороны. Именно такой вариант Миша и выбрал.

– Ты мою девчонку по беспределу обидел! – с пеной у рта смотрел он на Сугроба.

– Какую девчонку? Это ты о чем? – ошалел тот от возмущения.

Сугроб обедал в летнем кафе в приморском поселке, в двадцати километрах от города. Идиллия вокруг – сосны, пляж, море. И охрана у него серьезная. А тут вдруг какой-то черт из табакерки выскакивает и предъявой по ушам.

Но предъява – это ладно. Сугроба сейчас больше всего волновало, как Миша вычислил его. Если он нашел его здесь, значит, за ним следили. И мало того, выследили. А его охрана ни слухом ни духом...

Сугроб обитал в Николаевке – там его родные стены, там его опора. Но появлялся он редко, и родители его там не жили. Никто не знал, куда он их вывез. И его основные пацаны убрали своих близких от греха подальше. Если верить Губану, то своих домов у портофлотских не было. Бригада фактически кочевала с места на место. Места здесь курортные, санаториев, домов отдыха и прочих баз – на каждом шагу. Сегодня здесь, завтра там, и все с комфортом.

Все правильно делал Сугроб, потому и взять его непросто. А вот Губан попался как индюк в суп. Его в Николаевке и взяли, когда он к своей подруге на часок заскочил... Так что не все гладко в системе портофлотских. Именно поэтому Миша смог выследить самого Сугроба.

Небезупречен Сугроб, но во многом он поступает правильно. Оборону вокруг нефтяного терминала держать не надо – глупо это и бессмысленно. Деньги на счет поступают, и ладно. Может, это и не пять процентов, а раза в два меньше, но деньги, по-любому, солидные. А если вдруг поступления прекратятся, то Сугроб что-нибудь взорвет для устрашения. В «Южпорт-нефти» это понимают, поэтому там не прочь избавиться от его банды, наверняка зреют планы. Да и чечены поджечь в любой момент могут. Вот и мечется Сугроб, чтобы не сгореть меж двумя огнями. Но мечется без суеты, без нервов...

О родном Южноморске Сугроб не забывал. В сауну при кафе с братвой заскочил, пикничок там с бабами устроил. Аллу «на кукан» принял... А за беспредел полагается отвечать...

– Ты кто такой? Откуда взялся?

– Я откуда взялся? С мясобоини! Где козлов за беспредел «мочат»! – Миша, казалось, вот-вот начнет рвать на себе рубашку, как разъяренный матрос – тельняшку.

– Я спрашиваю, ты кто такой?

– У меня с Аллой любовь, понял?

– С какой Аллой?

– А которую твои отморозки в сауну затащили!

Миша очень рисковал. Он один, а Сугроб со свитой – с ним четыре конкретных бойца, и все с волынами. У него тоже ствол был, но ведь ему его даже вытащить не позволят – нафаршируют пулями, и привет. Его бойцы находились неподалеку в машинах – все восемь человек. Автоматы у них, все дела, но ведь они могут только отомстить за Мишу, если Сугроб «замочит» его прямо сейчас. А если заломают его и куда-то повезут, пацаны возьмутся за оружие, завяжется перестрелка, и не факт, что Миша в ней уцелеет... Но без риска в шампанском не искупаешься.

– Ты кого падлой назвал? – взвился Сугроб.

Этого Миша и боялся, но страх он наружу не выпустил. Даже не дрогнул, когда Леня приблизил к нему свое раскормленное лицо.

– А ты кого по беспределу трахнул!

– Тебя сейчас тут самого по беспределу трахнут, козел!

– За козла ответишь! И за Аллу ответишь!

– За какую Аллу? Чего ты меня грузишь? – скривился Сугроб.

Не смог он взять Мишу нахрапом, и это его еще больше смутило. Похоже, понял он, что не простой смертный на него наехал, даже понял, что Алла – это всего лишь повод.

Миша мог бы усилить эти подозрения, для этого надо было всего лишь подать знак – тогда его бойцы выйдут из машин, окружают кафе. Но ведь и Сугроб мог располагать вторым, наружным кольцом охраны. Тут магазинчик рядом, с другой стороны машины припаркованы, две из них с затемненными окнами. Вдруг там его бойцы сейчас находятся? Если так, то Леня тоже может подать знак, и неизвестно, чем все это закончится. Не хотелось бы начинать свою

здесь карьеру с грандиозного «мочилова» на людях. Беспредел ему не нужен, но своих людей Миша все-таки «засветит», ведь это часть его плана.

– Я же говорю, ты ее в сауну на Крымском шоссе затащил! Алла ее зовут! Вспоминай!

– Алла?

– Алла!

– Она реально твоя телка? – озадаченно смотрел на Мишу Сугроб.

Никак не думал он, что какая-то невинная шалость может выйти ему боком.

– Реально! А ты сомневаешься?

– Как ты меня нашел?

– От меня никуда не скроешься, Сугроб, – с угрозой и презрением в голосе скривил губы Миша.

– Ты знаешь, кто я такой?

– Узнал. Алла на тебя пожаловалась, и я узнал.

– И чего ты хочешь?

– За Аллу спросить.

– А хая не треснет?

Только сейчас Миша подал знак, и его пацаны стали выходить из машины. Смотрелись они реально – рослые, мощные. Жара на улице, а они в спортивных костюмах, кроссовки на ногах. Но так ведь они не загорать сюда приехали, а драться.

Автоматы остались в машине. Во-первых, посторонних здесь много, и менты могут подъехать. А во-вторых, портофлотские не должны думать, что у них на руках серьезный арсенал.

– Что это? – пренебрежительно усмехнулся Сугроб.

– Ну, мало ли, вдруг ты подумаешь, что на тебя лох наехал.

– Назовись!

– Орех я. Из Москвы.

– Не знаю такого.

– И про ореховских не слышал?

– А ты из них?

– Я из тех, кто за Аллу с тебя спрашивать будет.

– Губан где?

– Не знаю такого.

Врать нехорошо, но так Миша никого и не обманывал. Он всего лишь сохранил секрет, который мог стоить ему головы. Хотя, по большому счету, Сугроб должен был поблагодарить его за Губана. Этот «чмошник» рассказал Мише все, что знал, а предателей обычно выводят в расход, он это и сделал...

– А мне кажется, знаешь!

– Когда кажется, вешаться надо. Я тебе веревку подгоню!

– Ты кого представляешь? – Похоже, Леня понял, что пытаться его насчет Губана бесполезно.

– Самого себя.

– И что тебе нужно? Только не клей мне тут про Аллу, – скривился Сугроб.

– А чего так?

– Да левая она! Для тебя левая... Класть ты на нее хотел. Тебе я нужен! Вот я и спрашиваю, что тебе надо?

Не было у Сугроба второго кольца наблюдения, никто не спешил ему на помощь. Только четыре бойца с ним. Видно, что ребята отборные, к тому же стволы у них в руках, а не в кобурах, но все-таки Лене этого казалось мало, отсюда и нервы ни к черту.

Зато Мишины бойцы вплотную подступили к кафе. Стволы у них не было, но так портофлотские стрелять будут лишь в крайнем случае. По крайней мере, Миша на это надеялся.

Не хватало Сугробу сил, чтобы решить проблему на месте. Именно такой расклад и устраивал Мишу. Он должен был разозлить портофлотского авторитета, вывести его из себя, чтобы Сугроб полез на рожон, забыв об осторожности.

– Алла не левая. Я в Краснодаре с ней познакомился. Подъехал к ней, а она в слезах...

– Ну-ну, – недоверчиво усмехнулся Сугроб.

– «Ну-ну» в аду будет, когда черти тебя запрягут. Я тебе за Аллу пасть порву, по самые помидоры!

– Ты это, поосторожней на поворотах! – набычился Леня.

– Да нет, братан, это тебя на поворотах заносит. Не справился ты с управлением, занесло тебя. И я не знаю, вырулишь обратно или нет.

– Чего ты хочешь?

– Кровь за кровь. Но тебя не трахнут, тебя убьют. Думаю, это будет справедливо. А может, сначала трахнуть тебя? – с издевкой спросил Миша. – По беспределу!

– Смотри, как бы тебя самого не натянули! – вскипел Сугроб.

– Это все слова! А меня интересуют реальные дела! Например, ты можешь ответить деньгами.

– Сколько?

– Пятьдесят тысяч долларов.

Для Сугроба это была плевая сумма, но вряд ли он расстанется с ней так просто, тем более после того, что наговорил ему Миша.

И еще эта сумма могла свидетельствовать о том, что Миша ничего не знал о нефтеналивном терминале, с которого портофлотским накапывали миллионы. А это значит, что Миша ничего собой не представляет. Только понты, и больше ничего. А раз так, то и нечего с ним церемониться.

– Хорошо, я согласен.

Судя по тому, как сверкнул его взгляд, Сугроб задумал какую-то пакость. Но так именно на это и надеялся Миша. Злость не лучший советчик, а если еще и от врага поступает подсказка, то не грех и ошибиться. Ошибка же может стать роковой.

– Только без ментов, – совершенно серьезно сказал Миша.

– Что – без ментов? – удивленно повел бровью Леня.

– Ну, ты здесь всех знаешь, менты у тебя куплены.

– Не знаю, может, у вас в Москве так подставляют, а у нас так не бывает.

– Ну да, ну да, – недоверчиво усмехнулся Миша. Дескать, лохов грузи, а реальные люди в такие сказки не верят.

– Ну, хочешь, прямо сейчас все организуем? Тут место есть недалеко. Выезжаешь на шоссе, сворачиваешь вправо, проезжаешь два километра, затем снова направо... – Сугроб подробно объяснил, как проехать к месту, где сливались две горные реки с широкими руслами. Голос его вибрировал от возбуждения. Наверняка что-то пакостное готовит. – И мы там с вами пересечемся. Вы прямо сейчас туда езжайте, а мы минут через десять подъедем.

– Так, может, менты и подъедут, – настороженно произнес Миша.

– В том-то и дело, что не подъедут. С ними обосновать все надо, они подготовиться должны. А это время. И этого времени у них не будет. Понимаешь?

– А пятьдесят штук?

– Да это не проблема. Тут схрон у нас есть, сейчас распакуем, и все дела...

– Тогда сто штук!

Только что Миша строил из себя крутого пацана, а сейчас, казалось, он изо всех сил старался выставить себя в дурном свете. И тупой он, и жадный... Грех такого лоха не наказывать.

– Нет, пятьдесят... Договор дороже денег. – Сугроб усмехался как человек, осознающий свое превосходство над врагом.

– Хорошо, если через десять минут вас не будет, за каждые пять минут простоя – десять штук. А через полчаса мы уезжаем.

– Да ты не переживай, пацан, долго ждать не придется, – стараясь скрыть коварную ухмылку, сказал Сугроб. – Я все понимаю. Ну, нашло на меня, вот и трахнул твою Аллу. Нельзя так, понимаю. Потому и плачу...

– Давай, давай! – вальяжно похлопал его по щеке Миша.

Этим он еще сильнее разозлил Сугроба. Впрочем, тот уже совершил ошибку. Во всяком случае, хотелось на это надеяться.

В машине Миша развернул карту, нашел место, о котором говорил Сугроб.

Портофлотский авторитет отлично знал эти места, да и не мог не знать, если всерьез собирался воевать со спецназом. Ему не пришлось ломать голову над тем, как заманить Мишу в ловушку.

К пересечению рек можно было подъехать окольным путем, через шоссе. Это километров десять в объезд, но была еще дорога со стороны поселка, раза в три короче. Причем эта дорога, если верить карте, заканчивалась где-то в полукилометре от реки. Миша должен был ждать портофлотских со стороны северо-запада, а они, по ходу, собирались зайти с юга. Пешком зайти, с автоматами... Но так ведь у Миши есть все, чтобы отбить нападение...

Спешить надо с оглядкой на обстоятельства. А Сугроб торопился, сломя голову думал, что его телохранители с ходу смогут решить проблему. Ну, и на себя понадеялся. А ведь все могло закончиться по-другому, если бы Леня вызвонил всех своих бойцов. Тогда Мишу с его бойцами взяли бы в кольцо, а это перестрелка, затяжной бой. Он и людей потерял бы, и Сугроба не взял.

Но вышло все так, как Миша и планировал. Сугроб так рвался поквитаться с ним, что забыл об осторожности, поэтому и угодил в засаду вместе со своими бойцами. И никакие бро-нежилеты их не спасли. Автоматы не успели даже выстрелить. С их стороны не успели...

Сугроб получил пулю в грудь. Автоматную пулю, почти в упор, но по касательной. «Броник» ее не пропустил, но удар был настолько мощным, что Сугроб вырубился от болевого шока.

В себя он пришел уже в машине. Миша с удовольствием слушал, как он воет и молотит ногами по крышке багажника. Плыла щука за карасями, а попала на обед к акулам. И ведь сожрет его Миша, даже не поморщится...

Сначала Губан склеился, за ним еще четыре рыла «зажмурились». Но главное, под раздачу попал сам Сугроб. А говорили, что портофлотская братва непотопляемая. Ни менты с ней не могли справиться, ни «чехи», ни местная братва. А Миша взял и сумел.

А может, гнал Губан насчет нефтяного терминала? Может, портофлотские с него ничего не имеют? Что ж, Сугроб расставит все точки над запятыми. Разговор с ним будет жестким и бескомпромиссным. Миша выкачает из него все «ништяки», ну, а потом в расход. В конце концов, Алла хочет получить его голову...

Глава 7

Морская вода разъедает и смывает наружную грязь, но вряд ли очищает изнутри. Зато она успокаивает нервы и умиротворяет душу. Может, потому уже и не хочется мстить Сугробу. Пусть бог его накажет...

Алла и рада была бы наказать этого подонка, но натравливать на него Костю не хотела, хотя и была мысль так поступить. Более того, даже сделала первый шаг к этому – призналась Косте в своей беде. И хорошо, что ей хватило ума повернуть назад...

Сегодня она встречается с Костей. Они будут кататься на его роскошной иномарке, затем отправятся в ночной клуб... Может, и не любила она Костю, но ведь и в тягость он ей не будет. К тому же он смелый, отчаянный и благородный. С таким мужем она и горя не будет знать...

Алла выбралась на пирс, встала лицом к ветру. Сейчас обсохнет немного, наденет платье и домой – будет готовиться к свиданию.

Вики дома нет, и еще неделю не будет. Школьное задание у нее – сопровождать группу старшеклассников в туристическом походе. Ночью квартира свободна, но Косте ничего не светит. Алла, может, и готова смириться с ним, но секс у них будет только после свадьбы. Да и не хочется ей... После того что случилось в сауне, она еще долго будет воспринимать секс как нечто страшное и ужасное. Долго, а возможно, и всю жизнь... Может, Костя согласится с ней жить без секса всю жизнь? Он такой, он может...

Миша бы не согласился. Но ведь о нем она больше и думать не хочет. Видный он парень, внешне вроде бы и не грубый, но внутри жесткий. Женщинам нравятся такого брутального типа мужчины. Если они, конечно, не трепачи. А Миша, увы, один из них. Не убил он Леню Сугроба, и Алла потеряла к нему всякий интерес.

– Куда стоим? Кому ждем?

Она обернулась, услышав насмешливый мужской голос, и обомлела, увидев двух здоровяков с золотыми цепями на шеях. Пирс длинный, кроме них, здесь никого больше нет, и поблизости никто не купается. Эти двое могли столкнуть Аллу в воду, прижать к поросшей ракушками стенке пирса, заткнуть рот рукой, дальше – хуже... Никто даже не поймет, что здесь происходит.

Алла с ужасом смотрела на громил, раздевавших ее взглядом.

После того что с ней случилось, она перестала носить короткие юбки, облегающие платья. И еще собиралась обзавестись закрытым купальником, но не успела. Поэтому на ней бикини, а плавки такие узкие, что их, казалось, можно было пережечь взглядом, что и пытались сделать громилы.

– Ну, чего вы девушку пугаете? – с иронией в голосе спросил Миша.

Парни расступились, пропуская его к Алле. Расступились с почтением.

– Не бойся, эти лбы тебя не тронут, – улыбнулся он. – Я тебе даже больше скажу, эти лбы теперь твои новые друзья.

– Мои друзья? – Алла смотрела на него с таким видом, словно не понимала, что происходит.

– Мои друзья – твои друзья... Серега, ты же мне друг?

– Не вопрос, – расплылся в улыбке один громила.

– А ты, Вадик?

– По гроб жизни! – осклабился второй.

– Да? Ну тогда идите вдвоем дружите, – усмехнулся Миша, кивком головы показав им в сторону набережной, – а мы с Аллой здесь дружить будем.

– А кто тебе сказал, что я собираюсь с тобой дружить? – Алла понимала, что Миша трепло, но все-таки посмотрела на него с интересом.

– Твои глаза. Глаза все сказали... Ну, и договор, как известно, дороже денег... – Миша полез в карман пиджака, достал оттуда какую-то фотографию, но ветер вырвал ее из рук. – Ой, голову сдуло! – засмеялся он, глядя, как фотография планирует на воду.

– Почему голову? – не поняла Алла.

– Потому что голова там... – Миша достал еще одну фотографию: – Узнаешь?

У Аллы задеревенели ноги, когда она увидела, что за голова изображена на снимке. Это была отрубленная голова. И когда-то она принадлежала Сугробу... не могла не узнать мертвое лицо своего насильника.

– Что-то не везет Лене, то башню сорвет с него, то голову, – цинично усмехнулся Миша.

– Что это было? – дрожащим от потрясения голосом спросила Алла.

– Доказательство нашей любви.

– Что?!

– Ну, ты же заказала Сугроба, а я его исполнил...

– Ты отрубил ему голову?

– А что ему нужно было отрубить? – хмыкнул Миша.

– Вот так просто взял и отрубил?

– Ну, не просто. С первого раза не получилось...

– Скажи, ты меня разыгрываешь?

– Да нет, это ты меня разыграла.

– Я?!

– Ну да... Или ты не шутила, когда просила Сугроба убить?

– Не шутила.

– Тогда не разыграла... И я тебя не разыгрываю. Все, нет больше Сугроба... Да ты сама об этом можешь узнать.

– Как?

– Ну, слух по городу уже пошел...

Миша говорил с юморком, но взгляд у него серьезный. Глядя на него, она поняла, что Сугробу действительно отрубили голову.

– Ты мне веришь? – Он, казалось, не спрашивал, а уточнял.

– В-верю, – выдавила из себя Алла.

– Я свою часть договора выполнил?

– Д-да.

– И ты свою часть должна выполнить... У тебя что, лихорадка?

Она кивнула. На нее вдруг действительно напал озноб, зуб на зуб не попадает.

– Ну, иди сюда.

Сначала Миша набросил на нее свой пиджак, затем прижал к себе. Он хотел ее согреть, поэтому Алла даже не дернулась. Но когда поняла, что ему хочется еще и другого, попыталась вырваться:

– Пусти!

Но Миша крепко держал ее в своих объятиях.

– Я отомстил за тебя. Теперь ты моя... Или ты с чем-то не согласна? – жестко спросил он.

– Согласна, – кивнула она.

– Тогда в чем дело?

– Я должна привыкнуть...

– Привыкай... Пошли домой.

Вики дома не было, но вряд ли бы ее присутствие остановило его. Так подумала Алла, когда Миша вдруг повалил ее на диван.

– Ты что делаешь? – снова попыталась она вырваться, но он удерживал ее не только силой своих рук, но и тяжестью своего взгляда.

– Договор дороже денег. Ты теперь моя, и могу делать с тобой, что хочу.

– И чего ты хочешь?

– У тебя выпить есть? – спросил он, усаживаясь в кресло.

– Найдется.

– Принеси! – Миша вытянул руку и щелкнул пальцами.

И не понять, то ли в шутку он это сделал, то ли всерьез. Пожав плечами, Алла отправилась в кухню.

Вика всерьез считала, что в холодильнике всегда должна стоять бутылка водки, а в серванте – коньяк. Водку она купила еще неделю назад, но повод выпить так и не представился.

Но сегодня повод сам пришел в гости.

– А себе? – спросил он.

Алла кивнула. Да, она и себе нальет.

– Вот и хорошо!

Он выпил – даже не поморщился, затем снова махнул рукой в сторону кухни:

– И закуски принеси!

Она разогрела котлеты, нарезала сыр, открыла банку соленых помидоров. Миша сидел в кресле и курил, наблюдая, как она накрывает на журнальный столик в гостиной. Курить здесь нельзя... Но ему можно... Или нельзя?

Алла вдруг остановилась посреди комнаты как вкопанная. Что это вдруг на нее нашло? Почему она потакает его прихотям? Она ему не рабыня, об которую можно вытирать ноги. А ведь он нарочно командует здесь, чтобы унижить ее.

– Что такое? – спросил он, с лукавой насмешкой глядя на нее.

– Здесь не курят.

Какое-то время он внимательно смотрел на нее, смакуя во рту табачный дым, затем вдруг затушил сигарету о свою ладонь. Ему должно было быть невыносимо больно, но он даже глазом не моргнул.

– Договор вступил в силу, и мы должны его обмыть. – Он поднял свою рюмку и взглядом велел Алле присоединиться.

Отказываться она не стала.

– Понимаешь, в чем дело, детка. Мы не составляли этот договор на бумаге, мы не подписывались под ним. Но этот договор подписан кровью. Кровью твоего насильника. А ты знаешь, кто он такой, этот Сугроб? Он криминальный авторитет, у него своя банда. Как думаешь, нам будут за него мстить?

– Нам? – вздрогнула она.

– Нам. Тебе и мне... Мы с тобой соучастники убийства. Хочешь ты этого, детка, или нет, но мы повязаны кровью, и у нас теперь нет другого выхода, как быть вместе. Ты со мной согласна?

Алла тупо кивнула.

– Ты видела моих ребят. Это моя команда. Там все подчиняются мне. Я главный, а они мне подчиняются. Потому что мы все повязаны кровью. И ты повязана со мной кровью, поэтому тоже должна мне подчиняться. А если не хочешь, то останешься одна, и тебя некому будет защитить. Ты меня понимаешь?

– Да.

– Хочешь остаться без моей защиты?

– Нет.

– Ты будешь мне подчиняться?

– А что у тебя за команда?

– Я спрашиваю, будешь мне подчиняться? – Миша безжалостно давил на нее взглядом.

– Да, – не выдержала она.

– Тогда налей еще водки, – с насмешкой дрессировщика сказал он.

Алла подчинилась – и ему налила, и себе. Выпив, Миша вынул из пиджака сигарету и щелкнул перед ней несуществующей зажигалкой. Она все поняла и метнулась на кухню, принесла оттуда спички, зажгла сигарету.

– Ты хорошая девочка, – с хозяйским видом обнял он ее за талию и заставил сесть к себе на колени.

– А ты сказал ему, за что ты убиваешь? – неожиданно для себя спросила она.

– Сказал.

– Он умолял тебя о пощаде?

– Нет, он умолял о пощаде тебя, – совершенно серьезно ответил Миша. – Ты не слышала?

– Слышала!

Алла не врала. Сколько раз она представляла, как Сугроб стоит перед ней на коленях и со слезами на глазах взывает о пощаде. И ни разу она его не помиловала.

– Слышала! – повторила она. – Но я его не пощадила!

– Поэтому я его застрелил. А потом отрезал голову. Для тебя.

– Для меня, – закрывая глаза, прошептала она, и ей вдруг захотелось целиком покориться Мише...

Глава 8

Странная штука – жизнь. Еще вчера мысль о сексе заставляла содрогаться от ужаса, а сегодня ни о чем другом Алла и думать не могла. Это Миша разбудил в ней женщину. Такое ей устроил, что сегодня она не знает покоя. Он ушел вчера поздно вечером, но к обеду обещал быть. Алла готова была весь день торчать у окна, ожидая, когда он придет, но ей некогда – в квартире нужно убратся, обед приготовить. А Миша хочет, чтобы у нее и первое было, и второе, и десерт. Он придет сегодня к ней как к себе домой, и она должна будет встретить его как добрая и заботливая жена. Потому и старается Алла...

В квартире она убралась, суп с фрикадельками уже готов, салат в холодильнике, пельмени осталось только бросить в кипящую воду. Миша должен вот-вот подойти, и она уже практически готова встретить его. Душ уже приняла, волосы высушила, осталось только глаза накрасить и губы...

Алла закрыла тюбик с губной помадой, когда в дверь позвонили. Как вовремя!

Она открыла ее, вся трепеща от восторга, что сейчас увидит Мишу, но тут же застыла на месте – на пороге стоял Костя.

– Ты?! – Улыбка невольно сошла с лица.

– А ты не рада? – спросил он, стараясь скрыть свое разочарование.

– Ну, как бы тебе сказать...

– Не рада, так и говори... Я тебя вчера ждал.

Он переминался с ноги на ногу, ожидая, когда его пригласят в гости, но Алла не собиралась этого делать. Хотя бы потому, что ее халат был надет на голое тело, а она девушка личная.

– Вчера я была занята, – сухо ответила она.

– А сегодня?

– И сегодня. И всегда.

– Почему?

– По кочану!..

– Я серьезно.

– А я еще серьезней! – не выдержав, засмеялась Алла.

Ее забавляла растерянность, с которой смотрел на нее Костя, и вместе с тем раздражала... Настоящий мужчина не должен быть мямлей. Настоящий мужчина должен уметь брать даже то, что ему не принадлежит. А Костя способен только на то, чтобы колотить в подворотнях ее кавалеров.

– Не ходи ко мне больше!

– Почему?

– Потому что не любит она тебя, – раздался вдруг спокойный голос Миши.

Он появился неожиданно. С добродушной, но вместе с тем надменной улыбкой похлопал Костю по плечу – дескать, посторонись, приятель. И Костя отошел в сторону, с ошарашенным видом глядя на него.

– Ты кто такой?

– Хочешь поговорить? Заходи, – по-хозяйски уверенным жестом поманил его за собой Миша, проходя сразу в кухню.

Он занял отцовское место, Косте показал на стул по другую сторону стола и небрежно бросил:

– Есть будешь?

В ответ Костя посмотрел на него налитыми кровью глазами.

– Будет, – ответил за него Миша.

Алла все поняла и взялась за черпак. Первую тарелку она поставила перед Мишей и только затем налила Косте. И бутылку на стол выставила, и про салат не забыла.

Миша наполнил рюмки и пристально посмотрел на Костю:

– Я так понимаю, у тебя любовь к Алле?

– Да, любовь.

– Извини, братан, тебе придется подвинуться. Ничего личного, просто Алла выбрала меня.

– Выбрала, – кивнула она и, чтобы у Кости не оставалось сомнений, обняла Мишу и поцеловала его в губы.

– Извини, парень, ты в пролете! – сожалеюще развел руками Миша. – И чем быстрее ты это поймешь, тем лучше... Давай за понимание!

Он поднял свою рюмку, собираясь чокнуться с Костей, но тот, вместо того чтобы поддержать тост, выплеснул ему водку в лицо.

Миша зло стиснул зубы, но волю своему гневу не дал. Взял салфетку, медленно вытер ею лицо, поднялся и направился к выходу, прикуривая на ходу сигарету. Когда Костя последовал за ним на лестничную площадку, он щелчком пальцев послал ее прямо ему в лицо. Тот запоздало уклонился, поднимая вверх руки, Миша со всей силы ударил его в пах ногой, заставив согнуться в поясе. Затем, подпрыгнув, разбил ему коленкой нос. И снова удар...

Костя почти на полголовы был выше своего противника, и плечи у него гораздо шире, но это не помогло ему. Миша легко сбил его с ног и, когда он лег, кулаком ударил в висок, припечатав голову к полу. Костя затих, похоже, он потерял сознание. Миша склонился к нему, приложил пальцы к шее.

– Будет жить, – сказал он и, для острастки пнув Костю ногой в живот, зашел обратно в квартиру.

– А оно нам нужно? – спросила Алла, закрывая за ним дверь.

– Ну, он же тебя не насиловал, – усмехнулся Миша.

– Физически – нет, а морально – затрахал.

– Хорошо, в следующий раз я его убью, – обнял ее за плечи Миша и повел в комнату...

Голова раскалывалась от боли, перед глазами плыло, руль выскальзывал из слабеющих рук. И все-таки Костя смог доехать до дома.

Он вышел из машины, покачиваясь, направился к воротам, кое-как открыл их. И во двор заехать смог. Но когда снова выходил из машины, его вдруг вырвало.

Мать подбежала к нему, с осуждением хмуря брови.

– Ты что, пья... – и осеклась, увидев его распухший нос и размазанную под ним кровь.

Никогда Костю еще так больно не били. Миша оказался настоящим монстром с невероятно мощными ударами, под которыми голова едва не лопнула.

Но голова это ладно, душевная боль заставляла его страдать еще больше. Он неправильно себя повел, сам нарвался на грубость. Хотел блеснуть перед Аллой силой, но его унизили у нее на глазах...

– С кем ты подрался? – спросила мама.

– Подрался...

С самой судьбой он подрался. Вернее, судьба жестоко избила его. И вышвырнула за дверь... Вот и спрашивается, для чего ему жить?

– Тебе в больницу надо.

– Да нет, не надо. Отлежусь, и все...

– У тебя сотрясение мозга, – глядя ему в глаза, сказала мама. Когда-то она работала медсестрой и знала, о чем говорила.

– Плевать!

От сотрясения мозга не умирают. А если вдруг, то смерти Костя не боялся.

Он кое-как добрался до своей комнаты и рухнулся на кровать. Голова закружилась, втягивая в бездонную воронку шумящего водоворота. Костя понял, что сейчас он потеряет сознание, но страха не было. Возможно, он никогда не вернется на этот свет, но, может, это и к лучшему...

В себя он пришел в машине «Скорой помощи», но тут же снова впал в небытие. В следующий раз сознание вернулось, когда его укладывали на какой-то жесткий стол. Он услышал слово «рентген» и снова ухнулся в темную глубину.

Окончательно пришел он в себя уже в палате, где лежал в полном одиночестве. Утром к нему пришел врач, сказал, что состояние здоровья опасений не внушает, но придется провести какое-то время в больнице. Височная кость выдержала удар, но под ней образовалась гематома, и, если сама по себе не рассосется, придется ее удалять. А это трепанация черепа, операция, но, возможно, этого удастся избежать...

После врача его навестили родители, а их сменил следователь прокуратуры. Он задавал Косте почти те же вопросы, что и отец. Кто его избил, за что, почему?.. Но и отец ничего не узнал, и следователь ушел ни с чем. Не видел Костя, кто его ударил. Шел по улице, кто-то нагнал его, ударил, сбил с ног. Взгляд затуманился после первого удара, поэтому он и не смог разглядеть своих обидчиков, так что кто это – понятия не имеет.

А на следующий день к нему пришла Алла.

– Привет, – сухо поздоровалась она.

– Привет! – Он отвернул голову, чтобы она не видела, как заслезилась его глаза.

Почему жизнь так несправедлива к нему? Почему Алла досталась какому-то пижону, а его самого выбросила за борт? Обидно. До слез обидно.

– Как здоровье?

– Бывает и хуже. Ты не бойся, я никому ничего не сказал, так что твой Миша может спать спокойно.

– Ты правильно все сделал, – скупно улыбнулась она.

Костя смотрел на нее с досадой и удивлением. Какая-то она совсем чужая стала. И раньше родной не была, но хоть что-то в ней к нему теплилось. А сейчас у нее в глазах полное равнодушие.

– Ну, я стукачом никогда не был.

– Я знаю.

– Как ты узнала, что я здесь?

– У родителей твоих была... Мне кажется, они меня подозревают. Ты уж скажи им, что я здесь ни при чем. Ни я, ни Миша...

– Скажу, – вздохнул он.

– Я слышала, ты женишься.

– Женюсь?! – оторопело посмотрел на нее Костя. – Кто тебе такое сказал?

– Мама твоя.

– Да нет, не собираюсь я жениться.

– Значит, это она назло мне... Я ей не нравлюсь, да?

– Дело не в том, нравишься, не нравишься...

– Да ты не оправдывайся, – перебила его Алла. – Я на тебя не претендую, так что успокой свою маму...

– На Мишу претендуешь?

– Я его люблю и буду с ним... А если ты на него стукнешь, я тебя убью.

– Убьешь?!

– Даже не сомневайся.

– Ты с ума сошла?!

– Да, сошла, – с шокирующей невозмутимостью ответила Алла.

– Тебе лечиться надо.

– От Миши есть только одно лекарство. Он сам. А если его не будет, я умру... Если ты проговоришься, его посадят. Он уже сидел за драку, поэтому его посадят надолго. Его посадят, а я умру. Но сначала убью тебя... – завороченно глядя мимо Кости, проговорила она монотонным голосом.

Костя не выдержал, поднялся с койки, босиком подошел к ней, взял за плечи и легонько потряхнул ее:

– Что с тобой, Алла?

– А что со мной?

– Ты же сама не своя! Что с тобой происходит?

– Происходит. Я люблю Мишу, это со мной и происходит. Я люблю его, поэтому переживаю. Что здесь непонятного?

– Кто он такой, этот Миша? Откуда он, черт возьми, взялся?

– Отпусти меня! – Алла недовольно посмотрела на руку, которой он держал ее за плечо. – И не смей больше прикасаться ко мне! Я не твоя и твоей никогда не буду. – Затем повернулась к нему спиной и шагнула к выходу.

– Я все равно буду ждать! – вырвалось у него.

Глава 9

Вождя нет, а племя его живет. Но уже не побеждает. Потому что теперь это стадо баранов. Все было хорошо, пока стадо держал под собой лев. Но льву отрубили голову, и бараны осиротели. Они пытались изображать из себя львов, и Миша хотел на этом сыграть...

Гоша Зайцев ремонтировал машины в Николаевке и мечтал, когда Сугроб возьмет его в основной состав и поставит на оклад. Но Леня не дожид до того чудного дня, когда он мог осчастливить реального пацана. Портофлотская братия осиротела, но мечта Зайца осталась, поэтому он при первой же возможности поспешил выслужиться перед новым бригадиром, который обязан был отомстить за старого. А возможность эта появилась у него благодаря Мише.

Он сам лично занялся телкой Зайцева, а потом в машине переговорил по телефону якобы со своим боссом и рассказал ему, где они с братвой держат связанного Сугроба. Говорил тихо, но недостаточно для того, чтобы девчонка его не услышала. Она слила «дезу» своему парню, а тот не только передал ее новому бригадиру, но и сам взял в руки оружие...

К Шахскому водопаду бараны приперлись всем стадом. В маленьком домике с заброшенной пасекой играла музыка, значит, там кто-то был. Именно так и думали портофлотские. Они стягивали кольцо неторопливо, осторожно, по всем правилам военной науки, чувствуя себя при этом львами, но Миша уже готов был на всю ивановскую объявить их круторогими баранами...

Один боец запрыгнул в дом через окно, другой – зашел через дверь. За ними последовали еще двое. Но в доме никого не было, и портофлотские повернули назад. Именно в этот момент и рванул тротилловый заряд, разрывая глинобитный дом на куски. А затем со всех сторон ударили автоматы, добивая тех, кто уцелел.

Миша патронов не жалел. Он сделал все, чтобы извести под корень бригаду Сугроба, и раз уж он так близко подошел к своей цели, грех не сделать последний шаг...

Он не кровожадный, но на войне как на войне, тем более что портофлотские сами ее начали. А не надо было насилловать Аллу. Сами же беду на себя накликали...

Жизнь хороша, поэтому и умирать страшно. Но все-таки есть прелесть в той бездне, которая зовется смертью. Орать от бешеного восторга хочется, когда стоишь на этом самом краю.

– Ты думаешь, я шучу? – спросил Миша, большим пальцем надавливая на красную кнопку.

Пояс у него под курткой из толковых шашек, проводок от него к правой руке тянется. Нажмешь на кнопку, и по этому проводку пройдет электрический сигнал – гроыхнет так, что камня на камне в радиусе десяти метров не останется...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.